

БОГОМОЛ

Расскажу.

Все произошло из-за той человеческой глупости, по которой совершаются самые необдуманные поступки. Сия история имеет место быть году так эдак в 2010м. Отдыхал я на побережье бухты "Веселой" в солнечном Крыму.

День медленно клонился к закату, ленивые пляжники расползались, укутавшись в махровые полотенца, а мои друзья азартно шпилили в карты, которые меня не привлекали никогда. Вечный дух авантюризма и постоянное желание куда-то залезть обычно двигают мною на протяжении года, но в бухте было скучно и без приключений моя задница начала хныкать. Я лег на спину, глядя в небо, и вдруг увидел высоко на горе, метрах в ста пятидесяти над местом, где мы стояли, стену, не то крепостную, не то замковую. Точнее - просто ее часть. И так же мне стало любопытно, что я незамедлительно влез в шлепанцы и решил отправиться на покорение весьма крутой горы, с целью посмотреть, что же за стена ее увенчивает. Обувей надлежающей рядом не оказалось, поэтому я доверил свою жизнь резиновым тапкам, хотя всегда учил других - в горы только в закрытой обуви.

Но как всегда подвела самоуверенность.

Я рванул вверх, аки горный козел, и, как часто это и бывает, буквально взлетел на высоту метров восьмидесяти по мелкой сыпуче на одном дыхании. Окрыленный таким успехом, я, не глядя вниз, добавил оборотов и уже почти добрался до цели. Солнце по-вечернему грело спину. хотелось пить, но я этого не замечал - стена на вершине горы стремительно приближалась.

И тут...

...финита ля комедия. Подъем закончился. Прямо передо мной выросла сыпучая крымская порода, уходящая вертикально вверх. где-то там, на высоте метров десяти надо мной уже была заветная вершина. Но десять метров отвесной, и главное - совершенно не казавшейся снизу трудной осыпающейся скалы преодолеть было невозможно. Думаю, даже при соответствующей подготовке.

Прямо напротив меня из этой стены рос какой-то колючий куст с круглыми листьями, и, тяжело дыша, я ухватился за него. Взгляд вниз вызвал странные чувства в кишечнике. Люди внизу казались муравьями, вокруг - только голые камни, никто не видел, куда я полез, из одежды на мне только костюм самоликвидатора - плавки и тапки. Телефона, естественно тоже с собой не было, куда его засунешь?

Меня сковал ужас. Я простоял минут пять-семь, соображая что делать. Вниз уходила стопятидесятиметровая соркапятиградусная осыпь, ступив на которую, я как на лыжах, а потом и кубарем полечу вниз. В тапках и плавках. Таким образом, до низу доедут только уши. Вверх карабкаться - гиблое дело, если оборвусь, а точнее, не если, а КОГДА - то только добавлю ускорения.... "Хелп!" - неуверенно вырвалось у меня из глотки. Но даже если бы я сильно орал - меня бы не услышали. Мои друзья были в зоне видимости, но во-первых, я не сказал им куда иду, а во-вторых меня они вряд ли бы стали искать наверху, да и разглядеть меня можно было разве что в бинокль.

Время шло. И причем уверенно и к закату. На руку мне выполз здоровенный зеленый богомол. Самка. Я боялся отпустить куст, торчащий из скалы и от безысходности стал разговаривать с богомолем, как обычно в таких случаях обещаю себе и Богу все что угодно, только если... ну вы знаете. Слева от меня тоже метрах пяти-шести на склоне росло корявое дерево. Изучив его, я подумал, что по нему можно было бы добраться до вершины. Но сперва нужно было как-то добраться до дерева... Сомнения мучали меня еще минут двадцать. Затем я понял, что МЧСники за мной не прилетят - никто, вообще НИКТО не догадается искать меня тут. И, сжав в кулак всю свою волю, а в плавках - мышцы сфинктера, я отпустил куст, стряхнул богомола с руки, напрягся изо всех сил и...прыгнул. Полет над обрывом шириной метра в четыре показался мне перелетом через Ла-Манш. Сразу вспомнился РЭМБО с его полетом на сосну в первой части трилогии. Хруст ломающихся веток добавил реальности к этой картине.

Я вцепился в дерево. Нет, не вцепился, я воткнулся в него, как стрела дартса. Никакая сила на свете в этот момент не смогла бы меня оторвать от спасительного растения. Я дышал, судорожно цепляясь за ветки...

Я пополз. Медленно. Вверх. Обдираясь в хлам по колючему кривому крымскому какому-то саксаулу, сто лет ему жизни на этой скале. Надежда стучала в горло, прорывалась через виски. Но... увы, великое разочарование ждало меня наверху - дерево закончилось, а вершина скалы с заветной стеной была еще на высоте почти двух метров. Чуть не плача, я встал на самых верхних ветках, понимая, что подо мной просто пропасть метров сто пятьдесят и надо хоть зубами, но - цепляться. Обратный прыжок с дерева все равно был невозможен, а в ветвях я вообще был незаметен. Шансов выжить у меня было очень немного. И быть найденным тоже. Я в кровь разрывал пальцы, пытаюсь закуриться ими в отвесную, слежавшуюся глину, я готов был руками прорыть себе туннель в скале, чтобы взобраться вверх...Час? Два? Время остановилось - я методично пробовал все способы. Тщетно - до вершины оставалось только ползти. И я пополз по отвесной сыпучей стене...

В тот момент мысли мои закончились. Голова была пуста. Все чувства сосредоточились в плавках. Руки дрожали, пот заливал глаза, Оставался метр? Полтора? И вдруг кто-то крепко схватил меня за руку. Я не мог посмотреть вверх - оттуда сыпался мелкий ракушечник. Но кто-то рывком и молча втащил меня наверх. Я упал ничком и просто дышал. Я дышал так, словно хотел вдохнуть в себя все небо. И видел перед собой только облака и яркие звездочки в глазах.

Потом сел. Рядом со мной стояла пара туристов - парень и девушка. Они любовались играющим на закате далеко внизу морем. А слева от них возвышались стены, собственно не стены, а так - обычный фундамент и руины, какого-то строения, ну. как в Херсонесе что ли, на раскопках - ничего примечательного. Но значимого настолько, что я из-за него чуть не погиб.

"Спасибо большое!"- выдохнул я парню. Но он лишь кивнул и они ушли с попутницей. Ему было невдомек, что я испытал там, висая над пропастью с истерическим желанием выжить...Сверху все выглядело простым и безобидным, а дерево казалось, росло прямо на вершине, достаточно протянуть руку...

Обведя мутным взглядом руины, я начал искать дорогу вниз... все мое тело было в ссадинах и кровоточило. коленей не было просто. Я нашел грунтовку, а пойдя по ней, вскоре набрел на сторожку, где в баке была тухлая вода, но я все же смыл ею кровь и пошел искать селение. Спуск длился долго - дорога шла серпантином и я вышел к людям в километрах двух от того места, где начал свой героический подъем.

Шатаясь, я пошел искать друзей. И нашел их на том же самом месте, они валялись на пляже на подстилке, только карты им уже наскучили. Увидев меня, они издали удивленные возгласы, из серии - и где ты был, и почему ты весь ободранный и в крови, и вообще, мы тебя потеряли, и хотим кушать, пошли уже с пляжа, пивка бахнем.... и как ни в чем не бывало, утомленные солнцем, стали собирать шмотки, а я, присев на камушек в лучах заката, смотрел на них с глупой улыбкой на лице, переводя взгляд на искрящиеся барашки на волнах, на смуглых девчонок, играющих в волейбол на закате, и не мог ни передать ни рассказать, как я всех их люблю. и что минуту жизни иногда можно не заметить, а иногда ощутить, как глоток ледяной воды после суток проведенных в пустыне.

Рассказать я не мог.

Но сам уже знал.

Алекс Кегли. 24.12.2013